

Татьяна
Догилева.

ЭНОБ.
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Тогда,
сейчас
и **к**от **С**ережа

Татьяна Анатольевна Догилева

Тогда, сейчас и кот Сережа

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6694842

Тогда, сейчас и кот Сережа : АСТ; М.; 2014

ISBN 978-5-17-083753-3

Аннотация

Книга талантливой рассказчицы Татьяны Догилевой увлекает с первых страниц. Актеры тоже люди, они так же ностальгируют по прошлому, воспитывают детей и заводят котов. Эта книга своего рода дневник известной артистки. Читаешь и удивляешься, какие же мы все люди одинаковые...

Содержание

0. Мои рассказы	4
Черное, белое, коричневое	9
1. Планета наших детей	9
2. Школьная форма чудесная	12
3. Школьная форма чудесная	19
4. Что сказать хулигану	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Татьяна Догилева

Тогда, сейчас и кот Сережа

Посвящается моей любимой дочери Екатерине

0. Мои рассказы

Мир людей театра и кино – очень странный мир. Не я первая это говорю, но подтверждаю правильность этого заключения. Все абсолютно зациклены на работе. Есть работа – ты человек, нет ее – неудачник и несчастнейший человек. Знаете, даже так и здороваются: «Привет! Как дела? Работа есть?» Не здоровье, не благополучие близких и родных, а работа...

Я долгое время так и жила. Считала себя живущей только, когда снималась или репетировала новую роль в театре, а когда этого не было – бессмысленные временные промежутки ожидания, когда тебя снова позовут в какой-нибудь проект. Конечно, были и романы, и путешествия, и счастье, и несчастья... Но это как дополнение к той самой работе.

Первый раз я поняла, что работа не есть жизнь, когда я родила ребенка. А было мне тогда почти 38 лет. Молодость прошла в погоне за ролями и разборках с режиссерами. Мне и детей не надо было. Зачем они? Плакать будут, болеть, в

поликлиники их разные водить – время тратить. Я с ужасом смотрела на детей своих подруг-актрис, закатывающих своим мамам истерики и требующих чего-то. «Ужас!» – думала я. Вот как во мне моя драгоценная работа забила даже главный женский инстинкт, я так и думала, что буду бездетной, хотя со здоровьем все было в порядке.

Но потом все перевернулось в сознании (в стране тоже все перевернулось, правда) и жизнь совсем потеряла смысл. Это было, пожалуй, самое тяжелое время для меня (а тяжелыми временами я была не обделена по судьбе). Один мрак. Да, и работы не стало. Я перестала быть молодой героиней и героиней вообще, такой переходный возраст для актрисы (и женщины тоже, я не про климакс). Но я вылезла из этого мрака. Узнала, что одну очень хорошую известную актрису увезли в психиатрическую больницу. У нее тоже не было ролей и был мрак. И я как бы увидела себя со стороны. И все восстало во мне! «Из-за того, что тебе не позвонил какой-нибудь придурок-режиссер и не позвал сниматься в дерьме, попасть в психушку – это просто пошло!» Вот так прямо фраза и звучала в мозгу: «Это – пошло!» И я вздохнула и вышла из мрака.

И вот тогда я поняла, что без ребенка жизнь женщины бессмысленна. И как только я это поняла... Я уже, оказывается, была беременна к тому моменту, как это поняла... И стала я мамой. А мир делится на тех, у кого есть дети, и тех, у кого их нет. Два разных мира. Потом была очень непростая жизнь меня в качестве мамы. О! Это самая трудная профес-

сия в мире – быть мамой. Для меня она, во всяком случае, оказалась такой. Честно скажу: легче сыграть два спектакля, чем два дня побыть со своим ребенком. Тяжелое это занятие, а многие этого не понимают, особенно мужчины. «Чего ты устала-то? С ребенком посидела!» Ну да ладно.

Когда моей дочери исполнилось 16, я не верила, что это моя дочь празднует с подружками свой день рождения. Но это была она. Мало того, она и 17 лет отпраздновала, а потом и 18 и стала совершеннолетней. И улетела от меня в другую страну учиться.

Образовалась внутри меня и вокруг пустота. Я даже сначала и не поняла про пустоту эту, вроде и ничего, вроде я нормальная. Только делать ничего не хочется, особенно работать. По профессии. Играть роли. Вот не хочется, и все. А никто не верит. Так же не бывает, чтобы актриса не хотела играть! А меня прямо тошнило от одной мысли, что мне на сцену выходить, а на съемках такая тоска одолевала, что я уходила в темное местечко поплакать.

Правда, замечу, что и кино очень изменилось по сравнению с тем, что было во времена моей активной карьеры, и роли у меня стали не то чтобы интересные (мамы пошли да тетки смешные – возраст!). Но чтобы так не хотеть заниматься прежде любимой профессией! Я даже всерьез стала подумывать, чем бы мне заняться, оглядываться стала вокруг себя в поисках занятия по душе. Но там не так все просто, с занятиями этими. Не могу же я стать физиком-ядерщиком в

своём возрасте! Правда, мне и не хотелось. Стала я подумывать о преподавании актерского мастерства. О! Туда таких, как я, не пускают. Ну, которые рот могут открыть и сор из избы вынести, а сора там много, уж поверьте мне.

Немногие мои друзья очень за меня беспокоились, видя мою хандру и депрессивность. И все почему-то говорили: «Пиши что-нибудь! Ты же так рассказываешь хорошо». Но мне и писать не хотелось. Я уже писала один раз. А потом я какое-то время была блогером на «Эхе Москвы» и высказывалась на темы, так сказать, животрепещущие, думала, что вот, общественность узнает, возмутится и все переменится. Нет. Ничего ни разу не переменилось. А в комментариях такая злоба! И столько ее! Цунами злобы. И я вдруг подумала: «Зачем же я буду эту адскую волну увеличивать? Господи, какие же все злые и нетерпимые! Страшно просто».

Перестала я быть блогером, без меня там обходятся. А потом вдруг стали рассказыки возникать. Про Катю. Ее, значит, нет рядом, она в скайпе по утрам, а я про нее вспоминаю, какая она маленькая была. И приятны мне эти картинки из прошлого. И прошлое приятно. И таким занятием интересным оказалось – вспоминать! И стала я делиться этими воспоминаниями с другими. В «Сноб» отправлять свои рассказыки, там меня дружелюбно встретили, а комментариев злобных они не публикуют, они вообще никаких комментариев не публикуют. Мне это тоже понравилось.

Я и актрисой старалась не слушать мнение зрителей от-

дельных, мне было достаточно реакции зала, эта реакция для меня всегда была главной. И еще запомнила высказывание одной великой русской актрисы о том, что актриса должна оставаться на сцене, а зрители в зрительном зале и после спектакля. Образно. Так что несколько месяцев я писала, а сайт «Сноба» мои рассказы размещал у себя. Я хочу поблагодарить сотрудников этого сайта и лично Лику Кремер, которая была добра ко мне и моим маленьким сочинениям. Спасибо, Лика! И конечно же спасибо моей дочери Кате! Ей вообще за многое спасибо, не только за рассказы. И эту маленькую книжечку я ей посвящаю. И с моей профессией (актриса театра и кино, как в дипломе сказано) стало получше, перестало от нее тошнить. Я даже новый спектакль сделала, и еще планы имеются. Так что, как говорил герой одной пьесы: «Мы еще покувыркаемся!...»

Черное, белое, коричневое

1. Планета наших детей

У меня есть взрослая дочь. То есть она недавно стала взрослой. Ей 18 лет. И у нее своя взрослая жизнь, которую я с интересом наблюдаю. Уж больно она не похожа на мою. У этих восемнадцатилетних прекрасных созданий своя планета со своей атмосферой, гравитацией, фауной и флорой и всем другим. Время от времени эти инопланетянки собираются в нашей квартире и что-то затевают, проекты какие-то.

Господи! Какое же это прекрасное зрелище! Как сияют их глаза, звенят голоса, и вся наша кухня вибрирует от их неумемной энергии! А еще они много смеются. Радуются своим задумкам. И я тоже радуюсь вместе с ними. А потом они эти задумки начинают осуществлять, и тут уж мне приходится поволноваться. Например, им ничего не стоит поехать в 20 градусов мороза в какое-то незнакомое место в 60 км от Москвы с огромными сумками (реквизит и костюмы и что-то еще, нужное для съемок), долго искать вождеденную «заброшку» (это я от них узнала о существовании этих никому, кроме них, не нужных зданий) и провести там целый день.

Иногда мне показывают результаты – фотографии. И всегда мне эти фотографии очень нравились, а некоторые даже

и восхищали. Но больше всего меня изумляли их абсолютная свобода и самодостаточность. В наше коммерческое время девицы ведут себя абсолютно некоммерчески – выложат свои фотографии (а то и фильмы) на каких-то неведомых мне сайтах и радуются, если их хвалят.

Я тоже радуюсь. Но тут дочь показала мне фотосессию под условным названием «Офелия», и я не выдержала и сказала: «Давай опубликуем!» Дочь сказала: «Спрошу у Насти». А Настю я знаю заочно, по рассказам и по фотографиям, которые уже видела. Настя Осипова – молодой фотограф, мне кажется, стоит запомнить это имя. Девушка она талантливая, очень профессиональная, твердо знающая, что ей нужно, и добивающаяся своих целей. Это меня тоже восхищает в их поколении.

Может (даже наверняка), я не очень объективна, ведь модель имеет ко мне отношение, но мне правда очень нравится! А потом, думаете, легко все это осуществить своими силами и с очень маленькими финансами (у родителей они ничего не просят!)? Сначала надо было найти платье напрокат, потом сделать реквизит, потом поехать в дикую жару на один из немногих московских пляжей, где якобы разрешено купание, потом надо было найти нужное место в водоеме, потом не утонуть и не захлебнуться в грязной воде, отогнать от лица модели целлофановые пакеты, в изобилии плавающие практически по всей поверхности пруда (отгоняла этот ненужный мусор, естественно, сама модель), потом преду-

преждать желающих окунуться в этом же месте отдыхающих, чтобы ненароком не наступили на Офелию, которая была не очень заметна с берега среди водорослей и мусора... И много чего еще...

Так мне захотелось, чтобы кто-то из наших тоже увидел эти картинки! Наших – я имею в виду тех, которые, как и я, не с их планеты. Вот и смотрите. А Насте я желаю удачи, она ее достойна.

2. Школьная форма чудесная

Моя дочь закончила школу в прошлом году, и встречаясь с родителями бывших одноклассниц или даже с учителями (завидуйте! вот какие были у нас учителя, особенно классная руководительница Алла Натановна, дай Бог ей счастья и здоровья!), попивая кофеек, мы каждый раз восклицаем: «Как вовремя мы школу закончили, вот просто тютелька в тютельку!» И начинаем пересказывать друг другу ужасы, ожидающие учащихся и их наставников в этом году и последующей непростой жизни.

Сразу скажу: школа у нас была хорошая, попасть туда было не так-то и легко, хотя живем мы в пяти минутах ходьбы от нее, но она... как бы помягче... бластная, вот! Воспользуюсь словом из советского детства, а по нынешним временам это означает, что всякие дорожные машины, имя которым я не знаю, потому как никакой машины не имею и иметь не хочу; так вот эти роскошные чудовища перед началом занятий создают пробку такой величины, что и никаких баллов не хватит ее оценить. Я вообще удивляюсь, почему про нее по всяким радио не говорят, ей-богу, страшная просто пробка!

Но это я так, отвлеклась. Я же про школьную форму хотела. А то сейчас во всех СМИ активно обсуждают эту проблему. Типа нужна – не нужна, а если нужна, то какая и т.п.

Прочитала я вот такую статейку (там мама жаловалась, что дочку к занятиям не допустили, потому что вместо жилетки, положенной правилами этой школы, на ней для тепла был кардиган) – и слезы полились из моих немолодых глаз. Это я вспомнила все свои мытарства с этой самой формой.

Дело в том, что школа у нас была продвинутая, и когда еще все школьники ходили кто как хотел, в нашем учебном заведении уже была введена школьная форма. Ввели ее типа по случаю приезда английской королевы, чтобы все как надо было, красиво. Но эпохальное событие еще давно, до нас было, нам Ее Величество не пришлось лицезреть, а вот школьная форма с тех пор зацепилась (это из песни Высоцкого: «А беда на вечный срок зацепилась...») и всем отравляла жизнь. По случаю я знакома с дизайнером, которая придумывала прикиды школьникам для встречи Елизаветы Английской. Человек она талантливый и придумала-то все влегкую, чтобы и правда красивые девочки в красивых сарафанах красиво поприветствовали высокую гостью, мол, вери глэд то си ю, Ваше Величество! Вот такая предыстория. А дальше сама печальная повесть.

Ребенок у нас с ее папашей поздний, а по нынешним временам и совсем поздний, да болела все время, все для нее готовы сделать были (непедагогично крайне, как знаток заявляю) – а тут 1 сентября, первый раз в первый класс! Ура! Новая жизнь! В старой-то Катя все больше дома сидела и болела, детского сада ей не досталось, общения со сверстни-

ками, считайте, тоже. Короче, колбасить нас стало задолго до всероссийской линейки (есть такая сейчас?). А тут в школе на первом в жизни родительском собрании (ну, для тех, кто поимел счастье свое чадо в эту школу засунуть) вдруг заявляют: форма, мол. Мы с папашей: пожалуйста, со всем нашим удовольствием! Что делать? И тут... Полный облом! Мы тогда еще востребованные были, занятые очень по времени, а какая-то тетенька (точно не директриса, врать не буду) заявляет, что вышеозначенную школьную форму можно заказать только в одном-единственном ателье по спецзаказу, мы с Мишиным опять подвоха не чуем: яволь, говорим, все будет сделано!

И тут бах-тарабах! Ателье это (заметьте, для очень бластной школы) находится за окружной дорогой на улице... На улице с очень неприятным названием, во всяком случае мне так запомнилось.

Прибалдели мы с папашей и смотрим друг на друга: кто поедет? И ужас у нас в глазу, в правом, у каждого... Мы-то Катю в эту школу определяли не из престижных соображений, а чтобы близко ходить было, повторяю, она очень болезненная была, из семи дней недели редко когда три здорова была, иммунитет слабый по всяким там причинам, я еще и не знала, надолго ли она в этом храме науки с лимузинами у подъезда задержится. Значит, пилить в Задрищенское ателье... Никак у меня в голове эта комбинация не укладывалась. Пыталась настроиться позитивно, не скандалить с пер-

вых минут пребывания в роли родительницы, даже улыбалась, уговаривала себя, что это не идиотизм, а просто так, типа так исторически сложилось... Но разум и опыт подсказывали, что владельцем или владелицей этого уже мною ненавидимого ателье был (была) чья-то родственница (родственник), не знаю чей и думать не хочу, точно не дизайнерши...

После страшного домашнего скандала решено было, что поедет наш папа, а куда он денется! Выбрал он денек и покатил по страшным пробкам в неизвестном направлении. Ужас! Ужас! Ужас, чего я наслышалась по его возвращении из адского его путешествия! Одиссеей отдыхает, что пришлось пережить нашему папе! Как он вообще не пропал на дорогах недревней Руси, которые пострашней тех древних будут, которых вообще, говорят, не было (я в историческом классе училась, давно, правда. Так что если кто решил, что я захотела поклеветать на нашу Русь, которая по новым достижениям науки вообще всему голова, то прошу все списать на плохую память и неправильное обучение. У меня 5 было по истории, спецшкола 710 при Академии педнаук, класс с углубленным изучением истории. Ой, вдруг мысль пришла: а она осталась, Академия-то эта? Сейчас ведь ни за чем не уследишь... Вот она была и – нету! Но это я так, немного о себе, как говорил мой знакомый. Ребята, привет! Это я одноклассникам.

Уф! Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Это я так изящно возвращаюсь к вопросу о школьной

форме. Короче, на нашего папу, когда он после пяти часов поездки и розысков нашел нужное здание, наорали самым безбожным образом. Я мало что поняла из рассказа мужа, потому что боялась, что с ним случится что-то нехорошее. Поэтому больше помалкивала и жалобно на него смотрела. Помню только его надрывные риторические вопросы: «Нет, ты бы видела это ателье – халупа! Почему там надо эту гадскую форму шить?! Вот скажи мне? Скажи!» Но я ничего не говорила, а дочь Катя, придя с прогулки, спросила папочку: «Привез форму?» И мне показалось, что немолодой талантливый известный человек и мой муж по совместительству сейчас заплачет. Форму он не привез. Не было формы для нашей ненаглядной Катюши. Фиг-то. Чтобы ателье «Светлячок» (условно, не помню) вот так за здорово живешь отпустило родителя, не доведя его до инфаркта? Не на таковских напали.

Тут все заплакали: Катя, я (первая), няня. У Мишина мужественно блестели глаза, но ему что! Он такое уже пережил! В «Светлячке», оказывается, не было пошитых готовых форм, надо было тащить туда ребенка (не вру: пять часов!), и орал на незадачливого папашу потенциальной первоклассницы так, что мы могли бы папочки нашего лишиться вовсе. Мог бы убить кого, он хамство практически не переносит (хотя приходится, как же без него! Или я опять клевету? Звиняйте, забылась!).

Тут, отплакавшись, я уже стала рычать, что ребенка не пу-

щу в Замкадье в ателье «Светлячок». Только через мой труп! Ребенок, повторюсь, был хрупок здоровьем и поездки плохо переносил, а дальние так и вообще. Все стали пить сердечное (кроме Кати, ей вообще лекарств никаких нельзя было). Печаль легла на наш дом, такая безысходная, серая, беспросветная.

Короче, еще три раза наш папа ездил в замечательный «Светлячок» (один раз там кого-то не было, кто за школьную форму нашей школы отвечает, а связь тогда была не чета нынешней, а то скажут: «Вот дураки! Позвонить не могли! Эх, вы, крутые!» Да вы и с вашими айфонами до «Светлячка» бы ни в жизнь не дозвонились! Потом там ведь расписание было, и папа его знал. Хотя о чем я? Расписание! Ха-ха-ха! Короче, только к 30 августа благополучно (или неблагополучно, потому что только представьте, какие пробки на дорогах перед началом сентября!) торжественный момент настал, вожденная форма была доставлена на квартиру. Радость и волнение нашего семейства были неопишутемы!

Мы вынули форму из страшного целлофанового пакета. И долго на нее молча смотрели. Просто глазам поверить не могли. Все наперекосяк, отсрочено нитками никак не подходящими... да ни к чему не подходящими и из какой-то грубой ткани в клетку (больше желтого, так было велено, или у «Светлячка» в тот момент был переизбыток именно этой мануфактуры). Ну, а потом я бодро и лживо начала верещать: «Прелесть! Скажи, Катя? Давай померим!» Врать во-

обще нехорошо, а врать детям отвратительно, я это знаю, но что мне оставалось делать?

Ой-ой-ой! Померила Катя это... не знаю, что мерила моя дочь... В этом и пошла 1 сентября. Мама убедила ее, что все миленько. Особенно если эту пуговичку не застегивать, а вот тут мы сейчас переделаем, скажи, лучше стало? Правда, детка? Почему топорщится? А это ткань такая, в ней стекла много... Специально стекла много? Ну, я не знаю... Я, Катя, давно училась... У нас другая форма была... Лучше? Не знаю, детка, мне кажется, что в сто раз лучше. Почему сейчас такой формы не делают? Это не я решала, а дяденьки в министерствах, или где они там все решают... Хорошие дяденьки? Спроси у папы, а я пока юбку попробую подкоротить... Очень моя доченька в школу хотела пойти 1 сентября. Ну и пошла, бедолага.

А история про форму не единственная, вы думаете, они нас, родителей, вот так просто от себя и отпустят, «Светлячок» и дяденьки с тетеньками, которых я знать не знаю? А им этого и не надо, чтобы я их знала.

Нет, как хорошо, что моя дочь школу закончила, как вовремя! А то ведь опять школьную форму ввели в обязательном порядке... Знаю я этот порядок.

3. Школьная форма чудесная (продолжение)

Напомню, в чем, так сказать, история. Наша история, потому что дети наши школу закончили и разлетелись, моя по крайней мере. Улетела. А я скучаю, вот и мучают меня воспоминания, а я их записываю и отсылаю в «Сноб». Так что я ни в чем не виновата, ну, а что они их вывешивают на своем сайте – все претензии к редакторам.

Короче, наша элитно-блатная школа заставляла заказывать школьную форму в каком-то подмосковном ателье под условным названием «Светлячок», и все как миленькие туда пилили и деток своих туда везли, типа для примерок, чтоб, значит, костюмчик хорошо сидел. Ха-ха-ха! Никогда эти костюмчики хорошо не сидели, вовсе даже и наоборот... Ручки не те шили, а главное, где они ткань такую жуткую брали?

Она меня прямо завораживала, когда я на нее смотрела. Она была невероятно жесткая, почти как наждачная бумага, и хлопка или там других каких природных компонентов (вон у меня есть рубашка из крапивы, опять же лен и т.д.) в этом удивительном творении российской химической промышленности, по-моему, не было и вовсе. Она была, видимо, соткана из стекловаты, хотя на бирочках, прикрепленных к грубым внутренним швам (все по-взрослому!), было коряво напечатано, что я держу в руках изделие из 100%

шерсти.

Не поленились же! Видела я на базарах Стамбула, как продаются на вес всякие ленты именно таких бирок – там что хочешь можно приобрести, чтобы потом присобачить к любой какашке, например «Сделано в Италии. Дольче и Габбана. 100% шелк». Но не думаю, чтобы «Светлячок» в Стамбул гонял за бирками, турецкие все-таки поаккуратнее как-то выглядели. Нет, это местные умельцы, лояльные к отечественному производителю, подсобили.

Ткань эта имела удивительную способность жить какой-то одной ей ведомой жизнью. Как только ребеночек надевал юбочку или сарафанчик, те сразу и навсегда принимали определенную форму, нужную этой самой ткани, и изменить эту форму уже было невозможно никакими силами, хоть ты гладь, хоть отпаривай... А на большее у меня фантазии и не хватало. Особенно бедствовали мамы наших мальчиков. Они хотели видеть своих отпрысков аккуратными и красивыми (чего, впрочем, и мамам девочек хотелось), но пузыри на коленях и других выпуклостях (а они, пузыри огромных размеров, появлялись практически на второй день носки) делали наших симпатичных мальчиков похожими на постоянных клиентов детских комнат милиции, ну, или вот совсем задохликов неухоженных. Да, так. А потом ткань эта сверкала и шелкала и еще другие страшные звуки издавала! Воистину... Ну, дальше не буду, и так, по-моему, страшно...

Один раз я взбунтовалась против этой нехорошей мате-

рии, и наша няня пошила Кате юбочку самостоятельно, хорошая такая юбочка получилась, мы радовались... Но недолго. Клетка оказалась не та, что надо. Вот ведь дело какое! Как в Шотландии, у каждого клана именно своя клетка, так они раньше своих от чужих отличали, вот и в нашей школе необходима была именно таковская клетка, а не растаковская, а то не дай бог спутают, что школьница не из элитки.

Детей, кстати, одних со школьного двора не выпускали, а форму, как только предоставлялась такая возможность, дети немедленно снимали с чувством великими муками завоеванной свободы. Походила наша Катя в няниной удобной юбочке несколько деньков (я все-таки решила повыпендриваться и сказала: «Будешь ходить в этой!»). Но на входе в школу перед занятиями поставили учительницу, специально отвечающую «за внешний вид». Вот эту учительницу никак не устроил внешний вид моей дочери, и после двух дней безнадежной борьбы за право носить юбку без нужной клетки (клетка-то там была на нашей юбочке, не то чтобы я совсем Робеспьер и сокрушитель устоев, просто не того размера, а найти идентичную светлячковской не представлялось возможным; это была, видимо, стратегическая тайна нашей химической промышленности) строгая, отвечающая за внешний вид школьников и конкретно моей дочери учительница пообещала Кате на следующий день ее в школу просто не пустить. Мы сдались и опять оделись в наши сверкающе-трещащие одежды. Так и ходили в них до тех пор, пока не стали

«старшекласниками», которым полагался «свободный деловой стиль одежды». Вот тут уж старшекласники пытались отыгаться за все светлячковские годы, но... Опять стояла в дверях строгая Лариса Петровна (условно) и решала, кто достоин войти в храм науки, а кто завернет обратно. Но тут уж по-всякому легче стало... В смысле формы.

4. Что сказать хулигану

Раз начала писать про школу, то уж никак не могу обойтись без того, чтобы и учителей не вспомнить. Это очень важные люди в жизни – учителя, иногда они даже важнее врачей, на мой взгляд. Вот сейчас часто слышишь: «Все зависит от семьи!» Ужас какой, такое утверждение. Это плохие учителя придумали, которые и не учителя вовсе, а так... тетеньки и иногда дяденьки, которые просто никуда в другое место, кроме школы, устроиться работать не смогли.

Большую часть времени ребенок проводит именно в школе, там у него формируется представление о добре и зле. Если, например, ребенок видит, что какого-то мальчика постоянно обижают несправедливо, а учительница никак не реагирует, то что он, ребенок, подумает? Что обижать можно. Что мир несправедлив. Это он в лучшем случае так подумает, а вообще-то он примет к сведению, что слабых принято обижать, что это в порядке вещей.

Сейчас так и происходит, на мой взгляд. Все ведь с детства начинается, сами знаете... Нам-то, советским, с детства вдалбливали, что слабых обижать нельзя, что это подло, да и в книгах, которые мы читали, про это же было. Сейчас книг не читают и всячески пропагандируется культ силы и успеха – здорово, наверное, но... Очень уж жесток мир стал, очень уж много агрессии в окружающем нас пространстве, зашка-

ливает, не выживем, иногда кажется. Просто как вид не выживем, самоуничтожимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.